

Иларион (Троицкий), архим. Критика: I. [Рец. на:]
Рождественский Д. В., свящ., проф. Учебное руководство по Св.
Писанию. Пг., 1915. Ч. 1 // Богословский вестник 1915. Т. 1.
№ 4. С. 876–882 (2-я пагин.).

КРИТИКА.

I.

Свящ. Д. В. Рождественскій, проф. Императорской Московской Духовной Академіи. Учебное руководство по Священному Писанию. Ч. 1. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Петроградъ 1915. Стр. 496. Цѣна 2 руб.

Многіе изъ семинарскихъ учебниковъ имѣютъ весьма существенный недостатокъ: они не считаются съ наукой и нерѣдко находятся съ нею во враждебныхъ отношеніяхъ. Для избѣжанія подобнаго же недостатка въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ за послѣднее время стали появляться даже и самыя элементарныя учебники, написанныя специалистами-профессорами высшихъ учебныхъ заведеній. Въ духовныхъ школахъ такихъ учебниковъ очень мало. Въ частности, учебныя руководства по Священному Писанию устарѣли и никогда не отличались большими достоинствами. Вотъ почему слѣдуетъ привѣтствовать „учебное руководство по Священному Писанию“ профессора о. Рождественскаго, какъ принадлежащее перу специалиста. Впрочемъ, это не семинарскій учебникъ. Учебное руководство о. Рождественскаго предназначено для церковно учительскихъ школъ и для дополнительнаго двухгодичнаго курса при второклассныхъ школахъ. Поэтому руководство написано по очень краткой программѣ. Вышедшая обширная (496 стр.) первая часть заключаетъ въ себѣ изъясненіе избранныхъ отдѣловъ изъ Ветхаго Завѣта и изъ первыхъ трехъ Евангелій. Вторая часть, очевидно, будетъ содержать изъясненіе остальныхъ книгъ Свящ. Писанія. Раздѣленіе на части, нужно сказать, довольно странное, но оно обусловлено всецѣло программой и не зависитъ отъ доброй воли автора. Въ соотвѣтствіи съ програм-

мой церковно-учительской школы въ учебномъ руководствѣ проф. о. Рождественскаго изъяснены лишь самыя важнѣйшіе отдѣлы священныхъ книгъ, но эти отдѣлы, вѣдь, важнѣйшіе не для однихъ учениковъ церковно-учительскихъ школъ,—важнѣйшіе они и для воспитанниковъ семинаріи и для всѣхъ читателей Слова Божія. Учебное руководство проф. о. Рождественскаго можетъ быть полезно поэтому и для болѣе широкаго круга, нежели тотъ, для котораго оно спеціально написано.

Крупныя же положительныя достоинства рецензируемаго учебнаго руководства позволяютъ и даже заставляютъ желать именно наиболѣе широкаго его распространенія. Мы можемъ отмѣтить нѣсколько такихъ крупныхъ достоинствъ.

Въ руководствѣ весьма содержательны такъ называемыя „предварительныя свѣдѣнія“ исagogическаго характера. Видно именно специалиста, который выбираетъ лучшее изъ массы имѣющихся у него лично свѣдѣній. Здѣсь является сожалѣніе о краткости, какъ и по прочтеніи всякой хорошей содержательной книги.

Прежде чѣмъ толковать какой-либо нужный отдѣлъ изъ Ветхаго Заветъа, авторъ дѣлаетъ „изъясненіе нѣкоторыхъ словъ и выраженій славянскаго текста“. Эта особенность учебнаго руководства проф. о. Рождественскаго удовлетворяетъ самой прямой и насущной потребности преподаванія—научить прежде всего понимать самый текстъ, а потомъ ужъ его толковать. Отдѣлы съ изъясненіемъ выраженій текста содержательны и хороши: не стѣсняясь тѣмъ, что руководство предназначено для неимѣющихъ никакой филологической подготовки лицъ, авторъ постоянно ссылается на чтенія греческаго и еврейскаго текстовъ. Эти отдѣлы весьма полезны будутъ и для преподавателей семинарій.

Третье—и важнѣйшее—достоинство руководства проф. о. Рождественскаго въ томъ, что оно всецѣло проникнуто и повсюду наполнено толкованіями свято-отеческими и древнецерковными. Авторъ постоянно приводитъ подлинныя выраженія св. Іоанна Златоуста, св. Кирилла Александрійскаго, блаж. Іеронима, блаж. Теодорита, блаж. Теофилакта, Евѣимія Зигабена и др. Мы лично эту особенность руководства проф. о. Рождественскаго считаемъ его важнѣйшимъ достоинствомъ.

Наличность всѣхъ этихъ и другихъ достоинствъ въ разсматриваемомъ руководствѣ и заставляетъ насъ пожелать ему возможно широкаго распространенія.

Позволимъ себѣ сдѣлать и нѣкоторыя замѣчанія.

По мѣстамъ не мѣшало бы упростить стиль руководства и удалить оттуда нѣкоторые спеціальныя термины. Такихъ мѣстъ не мало. Укажу нѣсколько для примѣра. „Русскіе находятся съ славянами въ племенномъ родствѣ, а русскій языкъ принадлежитъ къ одной съ языками этихъ племенъ группѣ“ (стр. 11). „Въ ней (русской Библии) мы встрѣчаемъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, чтенія LXX, отступающія отъ подлиннаго текста“ (стр. 12). „Только лица этой послѣдней категоріи“ (стр. 438). На стр. 338—340 авторъ многократно употребляетъ термины „синоптический“, даже „синоптики“. На приемныхъ экзаменахъ въ Академіи мы убѣдились, что этихъ терминовъ не понимаютъ, а иногда и не знаютъ лучшіе студенты семинарій. Сомнѣваюсь, чтобы эти термины стали понятны учащимся и по прочтеніи слѣдующихъ строкъ въ руководствѣ о Рождественскаго: „называются *синоптическими*, т. е. признаются плодомъ какъ-бы совмѣстнаго и во всемъ согласнаго обзорѣнія жизни и ученія Господа Иисуса Христа“ (стр. 338).

Нѣкоторыя толкованія новозавѣтныхъ текстовъ (въ ветхозавѣтныхъ мы себя не считаемъ свѣдущими), по нашему мнѣнію, должны быть болѣе опредѣленны, а иногда желательно, чтобы они были и болѣе вѣрны.

На стр. 331 читаемъ: „Выраженіе: „Евангеліе отъ Маттея“ и пр. значить: повѣствованіе о жизни и изложеніе ученія Господа Иисуса Христа согласно записи, составленной Маттеемъ, или короче: по Маттею, по Марку и т. д.“ Но русское „отъ Маттея“ не имѣетъ никакого смысла и должно быть объявлено бессмыслицей. Славянское „отъ“ есть переводъ греческаго *ἐκ* (т. е. чтеніе отъ, изъ евангелія Маттея). Въ греческихъ надписаніяхъ стоитъ предлогъ *κατα*, который дѣйствительно значить „по“ (латинск.: *secundum*), но русское и славянское „отъ“ съ этимъ предлогомъ ничего общаго не имѣетъ.

Почему-бы на стр. 339 не сказать, что евангеліе Іоанна называется духовнымъ (*πνευματικὸν εὐαγγέλιον* — Климента Александрійскаго—у Евсевія, Н. Е. VI 14, 3)?

Изясняя Мѡ. 5, 17, авторъ почему-то опустил самое

главное слово: исполнити (стр. 352). Не преувеличивая, можно сказать, что отъ правильнаго пониманія этого слова зависитъ правильное толкованіе всей пятой главы евангелія Маттея, потому что въ этой главѣ на отдѣльныхъ примѣрахъ показывается, какъ новозавѣтные идеалы исполняютъ ветхозавѣтный законъ. Не въ связи-ли съ этимъ и у автора стоитъ тотъ фактъ, что въ некоторыя мѣста нагорной бесѣды у него истолкованы неопредѣленно?

Именно. Слова Христа о разводѣ толкуются такъ: „Господь изрекаетъ новое постановленіе, по которому поводы къ разводу ограничиваются только тѣмъ случаемъ, если жена и т. д.“. Но какъ такое пониманіе согласить съ Мѣ. 19, 8, гдѣ общее сужденіе, и съ Мрк. 10, 5—6, гдѣ опущено исключеніе текста Маттея *μη ἐπι πορνείᾳ*? Неужели въ данномъ случаѣ правда Христова превосходила правду книжниковъ и фарисеевъ только тѣмъ, что въ правдѣ Христовой ограничены и сведены къ минимуму поводы развода? А общее правило: *ὁ ὁ θεὸς συνέθευεν, ἄνθρωπος μὴ χωρίζεται*—что значить? Да и у самого автора на стр. 435 рѣчь идетъ нѣсколько въ иномъ духѣ, нежели на стр. 357. На стр. 435 приведены и прекрасныя слова Іоанна Златоуста о нравственной такъ сказать природѣ, о нравственномъ достоинствѣ развода.

Толкованіе словъ Христа о клятвѣ (стр. 358—359) не имѣетъ опредѣленности. „Всякое прибавленіе къ выраженіямъ: *да, нѣтъ*, имѣющее характеръ клятвы,—уже *отъ лукаваго*, т. е. проистекаетъ изъ нечистаго источника и потому недозволительно“ (стр. 358). Но потомъ авторъ говоритъ, будто изъ снесенія наставленія Господа съ другими изреченіями Ветхаго и Новаго Завѣта (съ какими? не знаю такихъ!) видно, что въ данномъ мѣстѣ разумѣются клятвы, даваемые съ намѣреніемъ не выполнить ихъ (это что за разрядъ клятвъ?), или клятвы, произносимыя безъ важнаго повода, въ дѣлахъ мелочныхъ, малозначительныхъ. „Въ дѣлахъ же важныхъ,—напр., для подтвержденія свидѣтельскихъ показаній на судѣ, клятва не только позволительна, но и обязательна въ условіяхъ нашего теперешняго бытія“ (стр. 359). Но какія дѣла важныя, и какія мелочныя? Кто это будетъ опредѣлять? А судебныя дѣла всегда-ли бываютъ важными? Но вѣдь у Христа прямо сказано, что все сверхъ „да“ и „нѣтъ“ отъ лукаваго. Вѣдь здѣсь, очевидно, общее моральное сужденіе

о клятвѣ. То же самое видимъ и у ап. Іакова (5, 12). Несомнѣнно, что „въ условіяхъ нашего теперешняго бытія“ клятва и позволительна и даже м. б. обязательна, но, думается, Евангелію до этого дѣла нѣтъ; это—нашъ грѣхъ, нашъ недостатокъ. Допуская клятву, мы лишь изъ двухъ золъ выбираемъ меньшее. Евангеліе же говоритъ намъ объ идеалахъ, о совершенствѣ по образу Отца Небеснаго. Идеалы законами быть не могутъ. Законъ—minimum добра. Христосъ учитъ насъ не довольствоваться этимъ minimum'омъ, а простирается въ безконечность. Неопредѣленность въ изъясненіи Мѣ. 5, 33—37 и недостатокъ принципиальнаго освѣщенія здѣсь особенно замѣтенъ потому, что вопросъ о клятвѣ, о присягѣ служить предметомъ пререканія. Даже и въ селѣ, гдѣ придется трудиться воспитаннику церковно-учительской школы, найдется какой-нибудь сектантъ или вообще легкомысленный и eo ipso вольномысленный человѣкъ, который потребуетъ учителя къ отвѣту. Воспитанникъ же церковно-учительской школы, конечно, не долженъ быть невѣжественнымъ деревенскимъ либераломъ, какими бываютъ учителя земскихъ школъ изъ министерскихъ учительскихъ семинарій.

Отмѣтимъ еще одно неопредѣленное толкованіе на стр. 453—454. Въ семинарскихъ учебникахъ по Свящ. Писанію иногда читаемъ: „на этотъ стихъ существуетъ столько-то (какъ будто это число возможно опредѣлить и будто оно не измѣняется!) толкованій: одни толкуютъ такъ-то, другіе такъ то“. Въ результатѣ получается, что семинаристъ знаетъ фиктивное число толкованій, но не можетъ никакъ истолковать самого текста. Нѣчто подобное видимъ и у проф. о. Рождественскаго при толкованіи Мѣ. 24, 28: идѣже бо аще будетъ трупъ, тамо соберутся орли. „Пониманіе этого образнаго выраженія не у всѣхъ толкователей одинаково“. Дальше приведены толкованія блаж. Теофилакта, епископа Михаила и С. В. Кохомскаго, а какъ нужно толковать, не сказано. Приведенныя же толкованія, по нашему мнѣнію, ничего не объясняютъ. 28 стихъ слѣдуетъ понимать въ неразрывной связи со ст. 26 и 27; эти три стиха находятся въ неразрывной связи между собою. Въ стихѣ 26 сказано: „если скажутъ вамъ: вотъ, въ пустынѣ,—не выходите; вотъ, въ потаенныхъ комнатахъ,—не вѣрьте“. Почему не выходите? Почему не вѣрьте? Отвѣтъ и дають стихи 27 и 28. Отвѣтъ данъ въ двухъ образахъ.

Ст. 27: „Ибо какъ молнія исходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго“;

Ст. 28: „Ибо ¹⁾ гдѣ будетъ трупъ, тамъ соберутся орлы“.

Ясно, что мысль въ обоихъ стихахъ совершенно одна. Мысль же стиха 27 у о. Рождественскаго указана совершенно вѣрно: „явленіе Господа при концѣ міра будетъ не таково, чтобы была нужда въ указаніи мѣста его нахождения“. Приведены и прекрасныя слова св. Іоанна Златоуста: „А какъ блистаетъ молнія? Она не требуетъ вѣстника“ и т. д. Эту же самую мысль слѣдуетъ читать и въ стихѣ 28-мъ. Какъ слетаются орлы на трупъ? Имъ объ этомъ никто не говоритъ, но они сами чувствуютъ, гдѣ трупъ. Такъ и про пришествіе Сына Человѣческаго не нужно будетъ людямъ говорить: они сами сразу и непосредственно объ этомъ узнаютъ. Пришествіе Сына Человѣческаго будетъ такъ же очевидно, какъ блистаніе молніи или какъ появленіе гдѣ-нибудь трупа для орловъ. Вотъ, думается, единственно естественное и простое толкованіе 28 стиха и совершенно напрасно толкователи и экзегеты нагромождаютъ около этого стиха кучу искусственныхъ и сложныхъ толкованій, кромѣ простого и естественнаго (см. напр. у С. Савинскаго. Эсхатологическая бесѣда Христа Спасителя. Кіевъ 1906, стр. 275—278).

Вотъ и все, что мы могли замѣтить при ознакомленіи съ учебнымъ руководствомъ проф. о. Рождественскаго въ качествѣ требующаго исправленія.

Мы прекрасно понимаемъ, что высказывать пожеланія несравненно легче, нежели ихъ исполнять. Особенно трудно глубокія богословскія и нравственныя понятія, напр., нагорной бесѣды сдѣлать доступными и понятными для учениковъ церковно-учительскихъ школъ. Идеино-богословское толкованіе, напр., пятой главы евангелія Маттея обыкновенно съ большимъ трудомъ укладывается въ сознаніе даже и студентовъ духовной Академіи.

¹⁾ Тишендорфъ въ 8 изд. опускаетъ здѣсь *γάρ* съ \S BDL 1. 33. 102. it vg sah cop aeth, но въ 7 изд. *γάρ*, какъ и въ *textus receptus*, было на основаніи X¹ A¹ II unc⁹ с ff² q syri arm Chr Orig¹. Soden принялъ чтеніе съ *γάρ*. Чтеніе же безъ *γάρ* взято подъ подозрѣніе по его связи съ гармонистическими тенденціями Ліатессарона (Лк. 17, 37).